"Что ты наделала, глупая девчонка! Я думала, мы тебя лучше научим! Чье это? КТО ЭТО?"

После ее последнего крика все замолчали, уставившись на стоящую перед ними пару. Гарри просто тупо смотрел на всех, а Джинни тихо плакала.

Тишину нарушил Рон.

"Это ведь была ты?" - спросил он, его голос стал смертельным шепотом.

"Это ты сделал ее беременной!" - прорычал Рон. И прежде чем Гарри успел открыть рот, чтобы защититься, Рон бросился на него.

Невидимый барьер встал между двумя мальчиками, когда Дамблдор поднялся на ноги с палочкой в руке.

"Хватит!" - раздался его голос по переполненной комнате. "Мистер Уизли, пожалуйста, займите свое место. У меня есть несколько вопросов". Рон и не думал двигаться, пока ошеломленная Гермиона не схватила его за руку и не потянула обратно на свое место. Все остальные сели, как только Дамблдор заговорил, а Молли зарылась головой в плечо мужа.

"Итак, Джиневра. Вы точно уверены, что беременны?" любезно спросил Дамблдор. Джинни подавила очередной всхлип и кивнула головой. Миссис Уизли издала еще один громкий вопль.

"И кто же отец вашего ребенка?"

Джинни, похоже, не могла ответить, поэтому заговорил Гарри, который притянул ее к себе, жестом, который был в равной степени как защитным, так и утешительным.

"Да."

Сириус устало провел рукой по глазам, когда мистер Уизли и все мальчики начали подниматься со своих мест с убийством в глазах. Однако они быстро сели на свои места, когда Дамблдор поднял руку в миролюбивом жесте.

"Понятно, - кивнул он им двоим, наблюдая за тем, как Джинни вжимается лицом в грудь Гарри, - и когда же был зачат этот ребенок?"

Гарри посмотрел в пронзительно-голубые глаза своего директора и был рад, что тот не отвернулся, а сохранил зрительный контакт. Они смотрели друг на друга, пока Гарри пытался определить, как много старый директор знает или хотя бы догадывается.

Он сглотнул, прежде чем ответить.

"Май 2004 года".

Тишина тяжело давила на барабанные перепонки. Все смотрели на них, на их лицах читалось недоверие и растерянность. Молли, которая наконец-то подняла голову с плеча Артура, выглядела так, будто вот-вот упадет в обморок. Снейп, который внутренне смеялся над глупостью Поттера, теперь выглядел так, словно его ударил по голове тролль.

"Но... Этого не может быть!" заикалась Тонкс. Казалось, большинство присутствующих в комнате согласились с этим утверждением.

"Действительно, можно подумать, что это так". Дамблдор продолжал, наклонив голову на одну сторону, в его глазах сиял обычный блеск. "Однако я склонен верить, что это правда. Как ты попал сюда, мой мальчик?"

"Мы не знаем, сэр".

"Значит, вы не знаете? Тогда откуда нам знать, что вы не выдумываете? И если вы вернулись в прошлое, то почему вы... вы?" спросила Тонкс.

"Тогда почему они кто?" спросил Сириус с недоуменным выражением лица.

"Я думаю, она имеет в виду, что если они вернулись в прошлое, то почему они до сих пор выглядят почти на 14 и 15 лет?" ответил Ремус, тяжело вздохнув.

Все повернулись, чтобы посмотреть на Гарри и Джинни, но они выглядели такими же потерянными, как и все остальные.

"Я бы предложил вам двоим рассказать нам все, что вы помните об этой истории. Возможно, Молли станет легче, если вы также сообщите нам о характере ваших отношений", - посоветовал Дамблдор.

Гарри кивнул и повел Джинни к двум стульям, которыми они раньше пренебрегали. Слезы Джинни прекратились, но она по-прежнему прижималась к Гарри. Ей казалось, что если она снова заговорит, то проболтается ещё больше, а то, как она бросала взгляды на свою семью, показывало, что она всё ещё боится их реакции.

"Мы с Джинни впервые встретились в конце шестого курса. Мы встречались около двух месяцев. К сожалению, мне пришлось порвать с ней, так как у меня... были дела за пределами Хогвартса".

"Какие дела? Конечно, они не были настолько важны, чтобы ты порвал отношения с моей младшей сестрой!" Рон шипел на Гарри. Близнецы, стоявшие по обе стороны от младшего брата, кивнули головами в знак согласия, и их обычно счастливые лица омрачились нехарактерной для них холодной серьезностью.

На этот раз ответила Джинни, бросив быстрый взгляд на мужа. Они не могли сказать слишком много. Если бы они это сделали, вся хронология изменилась бы. А это может быть не очень хорошо.

"Мы не можем тебе сказать", - жестко произнесла она, прервав брата, который открыл рот, чтобы возразить. "Нет, Рон! Если мы скажем слишком много, то все может измениться. Все, что ты должен знать, - это то, что те вещи, которые Гарри должен был сделать, были самыми важными в мире. Это был буквально вопрос жизни и смерти - и не только его собственной жизни, но и жизни и выживания всего волшебного мира! Так что да, Рональд, я бы сказал, что они были достаточно важны для Гарри, чтобы порвать со мной!"

Атмосфера снова погрузилась в тяжелую депрессию, когда все осознали, что только что сказала Джинни.

"Неужели все действительно так плохо?" тихо спросила Гермиона.

"Стало еще хуже, но мы не можем этого сказать. По крайней мере, пока", - ответил ей Гарри. Он посмотрел на всех присутствующих в комнате, умоляя их понять его.

"Очень хорошо, мой дорогой мальчик. Возможно, со временем ты сможешь разгласить эти сведения. Не хотите ли продолжить?" сказал Дамблдор.

Гарри кивнул, затем глубоко вздохнул и снова заговорил. "После того как я закончил с этими вещами, никто больше не подвергался опасности. Волдеморт был мертв".

"Мертв?" - раздался общий возглас присутствующих в комнате. Все, включая Снейпа, наклонились вперед в своих креслах, ожидая ответа на свои невысказанные вопросы. Дамблдор утратил любезное выражение лица и принял умоляюще серьезный вид. Он смотрел в зеленые глаза своего ученика, ища правду.

<http://tl.rulate.ru/book/101075/3471830>